

Ю. Ю. Цыкина

Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» 1948 г. и марийская музыкальная культура

Аннотация:

В статье рассматривается роль Постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» в развитии марийской музыкальной культуры. Автор анализирует общее состояние и проблемы профессиональной музыки Марийской АССР в указанный период в контексте политики властных структур на общесоюзном и республиканском уровнях. Проведенные исследования позволяют утверждать, что указанный партийный документ негативно сказался на судьбе отдельных представителей марийской музыкальной культуры, но в целом явился позитивным фактором в активизации музыкальной жизни республики.

Ключевые слова: марийская музыкальная культура, Постановления ЦК ВКП(б), опера, Я. А. Эшпай, К. А. Смирнов.

Y. Y. Tsykina

Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of 1948 “On the opera ‘Great Friendship’ by V. Muradeli” and the Mari musical culture

Abstract:

The article examines the role of the Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) from 10 February 1948 “On the opera ‘Great Friendship’ by V. Muradeli” in the development of Mari musical culture. The author analyzes the general condition and problems of professional music Mari ASSR within the specified period in the context of policy authorities on the Union-wide and national level. Studies suggest that this party document a negative impact on the fate of individual representatives Mari musical culture, but overall was a positive factor in enhancing the musical life of the country.

Keywords: Mari musical culture, Resolution of the CC of the CPSU(b), opera, I. A. Eshpai, K. A. Smirnov.

*И*скусство в Советском Союзе, как и в любом тоталитарном государстве, всегда находилось под пристальным надзором партийно-правительственных органов. После окончания Великой Отечественной войны на краткий период установилась атмосфера духовного единения всего советского народа, братства, той сердечности в общении между людьми, что окрыляла и вселяла надежду на дальнейшее

безоблачное существование. Однако очень скоро реальность жестко заявила о себе. Чувствуя, что интеллигенция выходит из-под контроля, «верхи» быстро заявили о себе.

Уже в 1946 г. в рекордно короткий срок увидел свет ряд постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства: «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г., «О репертуаре драматических театров и мерах

его улучшения» от 26 августа 1946 г., «О кинофильме „Большая жизнь“» от 4 сентября 1946 г. В этих документах прозвучала главная мысль как постулат: «Партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства»¹. 10 февраля 1948 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели». Оно явилось итогом всех предшествующих дискуссий по поводу состояния советского искусства и, по сути, представляло собой приложение к музыкальному искусству основных принципов, выдвинутых в предыдущих постановлениях².

В течение 1948—1950-х гг. кампания по борьбе с космополитизмом проводилась широко, с привлечением средств массовой информации, общественных организаций, в частности, профсоюзов. 27—29 декабря 1949 г. состоялся III Пленум центрального Союза работников искусств, на котором обсуждались вопросы усиления идейно-воспитательной работы в учреждениях искусств³. В выступлениях на этом форуме было отмечено, что общественно-политическому росту деятелей искусств чрезвычайно способствуют открытые университеты марксизма-ленинизма, в которых училось шесть тысяч работников искусств страны; свыше трех тысяч человек приняты на первый курс в 1949—1950 учебном году⁴.

Эта стратегическая линия Центрального комитета партии в области культурного строительства последовательно проводилась в жизнь работниками партийного аппарата «на местах». Марийская АССР не была в этом отношении исключением. Постановления, директивы, циркуляры, исходящие от Центра, немедленно находили отклик у местных руководящих партийных органов. Они, в свою очередь, обсуждали важнейшие документы ЦК на заседаниях бюро обкомов, горкомов партии, партийных конференциях. В обсуждение «указаний партии» вовлекались затем профсоюзные организации, творческие союзы, а также «широкие народные массы». Роли были распределены четко, и любое отклонение от «правильной» идео-

логической линии беспощадно пресекалось. «Заблуждающихся», оторвавшихся от «правды жизни» возвращали на «путь истинный» методами увещевания и запугивания под видом «отеческой заботы». При этом нельзя забывать, что и «на местах» не только партийные работники, но и подавляющее большинство рядовых граждан верили в непогрешимость партии и ее решений. Поэтому нередки были случаи, когда деятели культуры, как и другие жители Марийской республики, обращались в руководящие партийные органы за помощью и поддержкой в случае спорных вопросов, конфликтных ситуаций при решении проблем. Во многих случаях партийные органы помогали разрешить спорную ситуацию. Но в ответ требовали беспрекословного подчинения в рамках действующих идеологических установок.

В 1948 г. марийская музыкальная культура находилась в довольно сложном положении. Позитивным фактором была активная деятельность (с 1940 г.) оргкомитета Союза советских композиторов, в котором в указанный период состояли Л. Н. Сахаров, Я. А. Эшпай, А. И. Искандаров, К. А. Смирнов, К. Р. Гейст⁵ и Н. А. Сидушкин⁶, возглавлявший творческую организацию. С 1 сентября 1945 г. возобновило свою деятельность Марийское музыкальное училище им. И. С. Палантая, закрытое в годы Великой Отечественной войны⁷. Большую работу по формированию кадров будущих музыкантов и грамотных слушателей классической музыки продолжала проводить ДМШ им. П. И. Чайковского. Однако ряд серьезных проблем осложнял развитие профессиональной музыкальной культуры Марийской АССР. В республике в указанный период не было ни профессионального симфонического оркестра, ни музыкального театра с солистами-вокалистами. Существовавший при музыкальном училище ансамбль, а также оркестр Маргостеатра имени М. Шкетана были не в состоянии исполнить сложные симфонические произведения. Поэтому при создании произведений крупных форм у композиторов возникали особые трудности. Со всех трибун в адрес музыкантов звучали указания,

постановления, директивы о необходимости создавать крупные симфонические произведения, оперы, балеты. Но при этом совершенно не учитывалось, что исполнить сочинения такого уровня в республике некому: даже в середине 1950-х гг. отсутствовали симфонический оркестр, профессиональные кадры вокалистов, не было даже виолончелиста. Поэтому творчество марийских композиторов в подавляющем большинстве состояло из произведений песенно-хорового жанра, поскольку было ориентировано на существовавшие в то время исполнительские коллективы: хор Республиканского комитета радиоинформации под управлением Н. А. Сидушкина, ансамбль песни и танца Маргосфилармонии, которым до 1953 года руководил А. И. Искандаров.

Выдающимся событием в музыкальной жизни республики стало появление в 1947 г. Первой симфонии К. А. Смирнова. Работа над этим произведением была начата еще в годы учебы композитора в консерватории. Впервые оно было исполнено 12 мая 1944 г. в Малом зале Московской консерватории на вечере студентов класса Д. Д. Шостаковича (исполнители — Л. Финкельштейн и М. Меерович)⁸. В Йошкар-Оле Первая симфония была исполнена в октябре 1947 г.⁹ Спустя месяц на страницах газеты «Марийская правда» появилась восторженная статья об этом произведении, к сожалению, первая и последняя подобного рода. В дальнейшем, после выхода в свет Постановления от 10 февраля 1948 г., это произведение вызывало только суровые нарекания¹⁰.

Однако главная проблема состояла в том, что в республике еще не было создано ни одной оперы — главного показателя развития музыкальной культуры, по мнению советских идеологов. К началу указанного периода уже были сделаны попытки написания произведений этого жанра. В частности, в течение длительного времени (с 1940 г.) Я. А. Эшпай работал над оперой, посвященной сподвижнику Степана Разина марийцу Мирону Мумарину. По существующей практике тех лет опера создавалась в соавторстве с опытными композиторами:

Н. Э. Грюнфельдом (1941, 1942 гг.), Б. С. Шехтером (1943 г.) и А. Э. Спадавекиа (1945 г.). Предполагалось, что целиком «Мирон Мумарин» будет написан в 1944 г. Однако к 1946 г. было написано всего одно действие этой оперы. После выхода в свет Постановления от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения» композитору было отказано в дальнейших субсидиях, так как тематика оперы в свете этого партийного документа оказалась неактуальной. Больше над этим произведением композитор не работал, хотя неоднократно, с 1948 г., звучали директивы партийных и правительственных органов о необходимости доведения до конца работы над оперой. Опера так и не была создана в указанный период. Было много причин, объяснявших неудачу в деле создания марийского оперного произведения: и уже указанное отсутствие исполнителей, должного опыта у драматургов в создании качественных либретто, и, вероятно, недостаточная квалифицированность композиторов, обращавшихся к столь сложному синтетическому жанру, как опера. В последнем убеждают и метания композиторов от одного сюжета к другому, а в случае с оперой «Мирон Мумарин» — и частая смена соавторов. Можно согласиться с мнением А. Л. Маклыгина, утверждавшего, что «сохранившиеся эскизы и черновики „Мирона Мумарина“ свидетельствуют о композиторском бессилии автора в преодолении высоко поднятой жанровой планки, точнее сказать, о несоответствии навыков сочинения (а шире, мышления) композитора и требований жанра»¹¹. Это высказывание можно отнести и к другим «пробам» в жанре оперы, относящимся к этому периоду¹².

Существовали и другие проблемы: отсутствие нотопечатания в республике, недостаточно активная работа по сбору и изучению музыкального фольклора. Однако для властных структур не они были главными. С выходом в свет 10 февраля 1948 г. Постановления ЦК ВКП(б) «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» для партийно-правительственных органов стала очевидной необходимость

принять срочные меры по исправлению положения на идеологическом фронте. Борьба с композиторами-формалистами была начата на страницах «Марийской правды». Как и в газете «Правда», в главном «рупоре» партийной организации республики тоже появилась рубрика «Постановление ЦК ВКП(б) об опере „Великая дружба“ встречено всенародным одобрением», в рамках которой были опубликованы высказывания поэтов, учителей, рабочих. Например, в выступлении на страницах газеты преподавателя литературы Е. Алексеевой было выражено глубокое удовлетворение появлением этого партийного документа: «Как всегда, мудро и своевременно, партия указала правильный путь развития советской музыки, позаботившись об удовлетворении музыкальных запросов нашего народа»¹³. Однако более всего критических замечаний в адрес марийских композиторов было высказано в статье Я. А. Эшпая, рассказывающей о совещании композиторов национальных республик в Казани в январе 1948 г. Главное внимание автор обращает на творчество марийских композиторов в свете Постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля. В качестве самого крупного недостатка автор указывает отсутствие достойной песни, воспевающей «радость нашей победы над врагом, трудовой подъем советского народа, размежевание сил на международной арене»¹⁴. Я. А. Эшпай как пример неудачи марийской музыки упоминает также симфонию К. А. Смирнова, которую резко раскритиковали на совещании за «весьма осложненную, путанную гармонию импрессионистско-модернистского порядка»¹⁵. Автор с болью говорит о том, что соседние республики достигли в области музыкального творчества больших успехов, они имеют оперные театры, симфонические оркестры, камерные ансамбли, а творческая квалификация марийских композиторов отстает от уровня современной техники музыкального искусства¹⁶. По мнению Я. А. Эшпая, причина этого состоит в слабости критики и самокритики, «являющихся основным двигателем развития творчества, самоуспокоенность и отсутствие надлежащего контроля со стороны компози-

торского центра»¹⁷. Как видим, доля правды в речи марийского композитора была (в середине 1940-х гг. в республике практически не было произведений крупных форм из-за отсутствия исполнителей), но в целом высказывание соответствовало политической атмосфере времени, было абсолютно «правильным» и идеологически выдержанным, как и требовалось.

Начало борьбе с формалистическим направлением в музыке было положено. Перед партийными организациями встала задача придать ей более радикальный характер. На XX областной партийной конференции 25—27 марта 1948 г. был поднят вопрос об идейно-художественном уровне спектаклей и концертов русского, марийского и колхозного театров, который, при некотором улучшении, оставался невысоким. Отмечалось, что в творчестве многих марийских композиторов и работе оргкомитета Союза композиторов имеют место ошибки формалистического направления, вскрытые в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели»¹⁸. В Постановлении этой конференции прозвучала жесткая директива, предписывавшая перестроить работу Управления по делам искусств, Союза писателей и Союза композиторов, театров и Маргосфилармонии, что должно было обеспечить создание «полноценных в идейном и художественном отношении спектаклей и концертов, музыкальных и литературных произведений, прославляющих трудовые подвиги советского народа, отражающих новую социалистическую действительность, благородные чувства советского патриотизма, беззаветную преданность народа партии Ленина-Сталина, воспитывающих советских людей в коммунистическом духе»¹⁹. Было указано также на необходимость улучшить работу Марийского научно-исследовательского института в изучении марийской литературы, искусства, фольклора, языкознания, истории марийского народа.

Чуть более месяца спустя на это Постановление откликнулся начальник Управления по делам искусств С. Н. Николаев. На страницах газеты «Марийская правда» он выступил

с обличительной статьей в адрес марийских композиторов. На его взгляд, главным недостатком деятелей музыкального искусства являлось их неумелое использование народной музыки в авторских произведениях²⁰. Автор статьи особо оговаривает вопрос о состоянии процесса написания Я. А. Эшпаем национальной оперы, которую тот пишет «вот уж несколько лет ...но, несмотря на все созданные ему условия, написал только первый акт»²¹. В статье отмечена также пассивность марийских композиторов, которые ничего не написали к 30-летию Октябрьской революции. В качестве положительного примера был отмечен только Н. А. Сидушкин, откликнувшийся на юбилейную годовщину. Оргкомитет Союза советских композиторов был также осужден за отсутствие критики, политику «захваливания» новых произведений. В этой связи вновь была упомянута Первая симфония К. А. Смирнова, в которой «сильно чувствуется влияние формализма, увлечение автора музыкальным трюкачеством и „новаторством“ в развитии музыкальных форм»²². Как видно из статьи, в целом автор видел проблемы развития марийской музыки в отклонении от линии партии и правительства. Характерно, что даже манера подачи материала публикации калькирует стиль Постановления от 10 февраля, отличающийся некорректными выражениями.

Свое видение решения проблемы дальнейшего развития марийского музыкального искусства изложил и заместитель начальника Управления по делам искусств при Совете министров МАССР, Уполномоченный Главреперткомма по Марийской АССР И. Ибраев. Он указал, что необходимо шире пропагандировать и использовать инструментальную музыку, «...пересмотреть весь фонд собранного ...фольклора, отобрать, издать лучшее, не сидеть годами на одном и том же истасканном репертуаре и программе»²³. В этом он был, безусловно, прав: и композиторам, и фольклористам, и сотрудникам МарНИИ следовало активизировать свою работу в этом направлении.

Результатом всех этих выступлений стало обсуждение вопроса «О состоянии и мерах по

улучшению музыкального искусства в республике» на бюро Марийского областного комитета ВКП(б) 17 мая 1948 года²⁴.

В окончательном решении вопроса о мерах по исправлению положения в сфере музыкального искусства точку поставило заседание бюро Марийского обкома ВКП(б), состоявшееся 11 июня 1948 г. При рассмотрении состояния музыкального творчества вновь упоминалось плохое руководство искусством со стороны Управления по делам искусств и оргкомитета Союза советских композиторов, отмечены формалистические ошибки в творчестве некоторых марийских композиторов, неблагоприятное положение в деле создания марийской оперы, бедные музыкально-выразительные средства марийских композиторов. Большой упор был сделан на произведения, в которых нет упоминаний о вождях большевистской партии Ленине и Сталине, нет «бодрых и волнующих» песен для молодежи и детей. Отмечалось, что не ведется работа над созданием музыкальных произведений крупных форм и мало произведений для хоровых кружков и оркестров народных инструментов²⁵. Было отмечено отсутствие «серьезной» музыкальной критики, слабая работа МарНИИ по сбору и изучению музыкального фольклора, а также изучению и популяризации творчества И. С. Палантая. Впервые за период «кампании против формализма» было упомянуто Управление культпросветучреждений и Дом народного творчества, не осуществляющие должного руководства кружками художественной самодеятельности, которые слабо популяризуют традиционный марийский инструмент гусли²⁶.

В документе отмечалось также плохое качество обучения музыке в педучилищах и школах, что объяснялось уровнем подготовки преподавателей: из десяти преподавателей музыки в педагогических училищах только четыре человека имели среднее музыкальное образование. Вызвала тревогу у авторов текста и неудовлетворительная подготовка музыкальных кадров, особенно коренной национальности, как в детской музыкальной школе, так и

в музыкально-театральном училище. Критика прозвучала и в адрес хора Радиокomiteта, репертуар которого отличался однообразием, а качество исполнения было низким²⁷. Констатировалось отсутствие своевременных изданий музыкальных произведений местных композиторов²⁸. Конечно, доля правды в этих критических высказываниях была, но в основном, как следует из рассмотренного документа, главным недостатком было все же идеологическое отставание музыкальной культуры республики.

В постановлении бюро Марийского обкома ВКП(б) содержались жесткие требования устранить отмеченные недостатки и ликвидировать отставание марийской музыки. Совету Министров Марийской АССР поручалось решить вопрос об организации интерната для нового набора учащихся в детскую музыкальную школу и общежития для студентов музыкально-театрального техникума²⁹. Министерству просвещения вменялось в обязанность обеспечить качественное преподавание музыки в педагогических училищах и школах³⁰. При каждом доме культуры, клубе и избе-читальне предполагалось создать самодеятельные хоровые коллективы, оркестры народных инструментов и гуслей, а также провести в честь 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции смотр художественной самодеятельности³¹. В Постановлении была также отмечена необходимость обратиться с просьбами в Управление по делам искусств РСФСР о кураторстве «квалифицированными специалистами» местной композиторской организации, а также в ЦК ВКП(б), чтобы обязать МузГИЗ ускорить появление сборников марийских народных песен В. М. Васильева и песен марийских композиторов, принятых к изданию в 1948 году³².

Практически все стороны музыкальной жизни в этом документе были отражены. Остается только предполагать, кто был автором этого Постановления. Как уже отмечалось выше, в подготовке Постановления ЦК ВКП(б) «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» принимали участие люди с высшим музыкальным

образованием³³. В партийном руководстве Марийского обкома ВКП(б), а также в Управлении по делам искусств таких специалистов не было. Исходя из того что в документе был сделан тщательный профессиональный разбор положения в музыкальном искусстве и предложены кардинальные меры по изменению «неблагополучной» ситуации в этой области, вероятно, был консультант-музыкант, имя которого нигде не значится, но который оказал большую помощь в подготовке данного партийного документа.

Постановление бюро Марийского обкома ВКП(б) от 11 июня 1948 г. ознаменовало собой начало крупного поворота в культурной политике. С этого момента любое событие в музыкальной жизни республики становилось предметом обсуждения партийных органов. Одним из таких событий стала поездка группы марийских композиторов, хора Радиокomiteта, солистки филармонии В. Смирновой, хористки ансамбля песни и пляски М. Низовой и баяниста Н. Смирнова в Москву, на «показ достижений марийской музыки за 30 лет существования Советской власти»³⁴ (с 22 по 25 июня 1948 г.) в ССК СССР. После прослушивания произведений марийских композиторов состоялось обсуждение их творчества, в котором приняли участие композиторы и музыковеды столицы. Председатель комиссии по музыке национальных республик при ССК В. Г. Фере в качестве серьезного недостатка отметил почти полное отсутствие хоровых произведений крупных форм — кантат и ораторий. Также обращалось внимание на «медленное творческое развитие марийской музыки, отсутствие массовых песен, которые бы подхватил марийский народ»³⁵.

Однако самый мощный шквал профессиональной критики обрушился на симфонию К. А. Смирнова. Было высказано единодушное мнение, что это «формалистическое произведение, выполненное в плане того направления, которое осуждено постановлением ЦК большевистской партии об опере Мурадели „Великая дружба“»³⁶. Композитора обвинили также в том, что его симфония — простое калькирование Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича,

учеником которого и был К. А. Смирнов. При этом при характеристике сочинения марийского композитора критики применяли те же словосочетания, ранее использовавшиеся при разборе произведений его учителя: «...превалирует невропатическая музыка, изобилуют резкие диссонансы, вызывающие раздражение у слушателей»³⁷. Такие однозначно негативные высказывания можно объяснить следующими факторами: в памяти присутствующих были живы воспоминания и о репрессиях 1937 г., и о судьбе коллег по цеху, подвергнувшихся остракизму в Постановлениях ЦК ВКП(б) 1946—1948 гг., которую московские музыканты разделить совсем не хотели.

Я. А. Эшпай, подводя итоги показа в Москве, справедливо указывал на отсутствие в республике исполнительских сил, а потому несколько сюит, кантаты, оперные хоры были пока недоступны для исполнения³⁸. Композитор закончил свое выступление констатацией факта «неполноценности» творческих сил республики: «Мы поняли, что нам необходимо еще больше усовершенствовать свою технику, глубже работать над идейностью своих произведений, которые должны быть достойны нашей эпохи»³⁹.

Поводы для столь мрачного пессимизма были: это и Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г., и документ бюро Марийского обкома ВКП(б) от 11 июня 1948 г., и критика, прозвучавшая на прослушивании марийской музыки в Москве. Вскоре после приезда из Москвы творческим деятелям пришлось пережить еще один неприятный момент, когда композиторов, исполнителей и представителей интеллигенции города 9 июля 1948 г. собрали в парткабинете Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) для обсуждения постановления бюро обкома партии о работе Союза композиторов Марийской АССР. В докладе заместителя заведующего отделом пропаганды обкома ВКП(б) А. Петрова и последующих за ним выступлениях в прениях было подчеркнуто, что после «исторического постановления ЦК партии об опере Мурадели „Великая дружба“ композиторы Марийской республики сделали еще очень

мало»⁴⁰. Больше всего критических высказываний прозвучало в адрес симфонии К. А. Смирнова, которая была, по мнению выступавших, справедливо осуждена на просмотре в Москве как формалистическая⁴¹. В качестве недочетов в работе оргкомитета Союза советских композиторов было указано на отсутствие массовых песен и инструментальных произведений, плохое «воспитание имеющихся музыкальных кадров»⁴², разобщенность между композиторами. Бюро обкома указало также на необходимость тесного сотрудничества композиторов и поэтов в деле создания массовых песен. Так партийные органы республики «заботливо» направили творчество композиторов в нужное русло, в который раз устроив публичную «показательную» экзекуцию.

Через три с небольшим месяца после появления Постановления ОК ВКП(б) от 11 июня 1948 г. «О состоянии и мерах улучшения музыкального искусства в республике» в обкоме ВКП(б) была подготовлена справка о его выполнении. В ней указывалось, что «перестройка» коснулась практически всех учреждений республики, так или иначе связанных с музыкой⁴³. В документе были отмечены и позитивные сдвиги в сочинениях марийских композиторов: «...По прослушанным произведениям можно констатировать значительный сдвиг в их идейно-творческом качестве — мелодичность, связь с народными [песнями], выдержанность форм и т. д.»⁴⁴. Сочинения, созданные до Постановления ЦК ВКП(б) об опере „Великая дружба“ В. Мурадели, исключили из репертуара и запретили к исполнению.

В справке как позитивный момент была отмечена активная работа Маргосфилармонии: организована «четкая работа по расписанию, полная загрузка дня по повышению квалификации, по созданию репертуара, связь и совместная работа с композиторами, писателями, поэтами»⁴⁵. В документе справедливо отмечалась плохая постановка издательского дела: за неимением литографии МарГИЗ не мог издавать музыкальные произведения. В справке также содержалась критика МарНИИ, Дома народ-

ного творчества, периодической печати, а также оргкомитета Союза композиторов, который «все еще не собирается оживляться, хранит инертность»⁴⁶.

Работа по развитию марийского искусства велась по всем направлениям. «Организовав и направив» работу деятелей искусства, партийная организация республики наблюдала за ходом развития событий: „колесики“ и „винтики“ послушно следовали работе единого «механизма». Полагая, что «ослушников» наказали достаточно, партийное руководство периодически меняло «политику кнута» на «политику пряника». Так, на заседании бюро обкома ВКП(б) 24 сентября 1948 г. было решено наградить Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР Я. А. Эшпая «в связи с 40-летней общественно-педагогической деятельностью»⁴⁷. Других персональных дел по присвоению наград в 1948 г. обком ВКП(б) не рассматривал.

В декабре 1948 г., с целью развития уже существующего симфонического оркестра, Совет Министров Марийской АССР издал Постановление «Об организации профессионального симфонического оркестра при Маргосфилармонии», в котором содержалась просьба о выделении дотации Марийской государственной филармонии на развитие и пропаганду симфонической музыки в сумме 180 тысяч рублей⁴⁸. Безусловно, это было важным моментом, способствующим развитию музыкального искусства республики.

В целом, оценивая роль идеологических Постановлений ЦК ВКП(б) в процессе развития марийского музыкального искусства, следует указать, что она была неоднозначной. С одной стороны, основные тенденции, характерные для центральных органов партии по управлению искусством: идеологический диктат, борьба с инакомыслящими, партийные проработки оказали негативное влияние на судьбу отдельных представителей марийской музыки. Так, для Кузьмы Смирнова провал его Первой симфонии оказался глубоко трагичным. После «Фантазии на горномарийскую тему» (1948 г.)

он более не создал ни одного законченного симфонического произведения. Нанесенная ему душевная травма оказалась глубокой и привела в дальнейшем к трагическому финалу.

С другой стороны, мероприятия Марийского обкома ВКП(б), носившие ярко выраженный идеологизированный характер, давали прямую материальную отдачу: улучшались условия для творчества, совершенствовалась материальная база для развития искусства, улучшалась подготовка кадров. Пользуясь кампанейским характером процесса, обком неоднократно обращался в Центр за помощью — материальной и кадровой — и получал поддержку. Поэтому есть основание оценивать роль республиканской партийной организации, скорее, как положительную, ибо в тот период она не могла занимать позицию иную, чем идеологическое следование Центру. Несмотря на непродолжительную стагнацию, марийское музыкальное искусство после идеологических потрясений 1946—1948 гг. смогло уже в скором времени выйти на новые рубежи.

Примечания

1. За большевистскую идейность по идеологическим вопросам (Сборник основных постановлений ЦК ВКП(б) и выступлений тов. А. Жданова). Рига, 1951. С. 81.
2. См.: Власова Е. С. 1948 год в советской музыке. М., 2010.
3. См.: ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 2. Д. 609. Л. 23.
4. См.: Там же. Д. 610. Л. 185.
5. См.: Союз композиторов Марийской АССР: Вехи истории. Йошкар-Ола, 1990. С. 2.
6. См.: Кульшетова Л. И., Чеснокова В. И. Композиторы и музыковеды Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1990. С. 214.
7. См.: ГАРМЭ. Ф. Р-426. Д. 1. Л. 1.
8. См.: Казанская Л. В. Очерки истории марийской советской музыки. М., 1983. С. 83.
9. См.: Вечер встречи композиторов // Марийская правда. 1947. 11 окт.
10. См.: Цыкина Ю. Ю. Кузьма Смирнов: недопетая песня // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2007. С. 232—240.
11. Маклыгин А. Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: Становление профессионализма. Казань, 2000. С. 182.

12. См.: Цыкина Ю. Ю. Развитие оперного жанра в марийской музыке в XX веке // Марийский археографический вестник. № 14. Йошкар-Ола, 2004. С. 81—90.
13. Алексеева Е. Глубокое удовлетворение // Марийская правда. 1948. 24 февр.
14. Эштай Я. Создавать яркие музыкальные произведения // Марийская правда. 1948. 17 февр.
15. Там же.
16. См.: Там же.
17. Там же.
18. См.: ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 362. Л. 13.
19. Там же. Л. 28.
20. См.: Николаев С. За идейную, вдохновенную музыку // Марийская правда. 1948. 30 апр.
21. Там же.
22. Там же.
23. Ибраев И. Театр в новых условиях // Марийская правда. 1948. 8 мая.
24. См.: ГАРМЭ Ф. П-1. Оп. 6. Д. 373. Л. 166.
25. См.: Там же. Д. 375. Л. 12.
26. См.: Там же. Л. 13.
27. См.: Там же.
28. См.: Там же. Л. 14.
29. См.: Там же. Л. 15.
30. См.: Там же.
31. См.: Там же. Л. 16.
32. См.: Там же.
33. Например, музыковед Б. М. Ярустовский, в 1946—1958 гг. занимавший должность заведующего сектором культуры ЦК КПСС.
34. ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 375. Л. 45—47.
35. Цит. по: Эштай Я. Совершенствовать свою музыкальную культуру // Марийская правда. 1948. 14 июля.
36. Творческий показ марийских композиторов // Там же.
37. Там же.
38. См.: Эштай Я. Совершенствовать свою музыкальную культуру // Там же.
39. Там же.
40. Собрание композиторов // Там же.
41. См.: Там же.
42. См.: Там же.
43. См.: ГАРМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 464. Л. 140
44. Там же. Л. 141.
45. Там же. Л. 144.
46. Там же. Л. 147.
47. Там же. Д. 376. Л. 94—95.
48. См.: Там же.